

Алеся Мухачева

Люди

Алеся Андреевна Мухачева

Люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58824586

SelfPub; 2020

Аннотация

Обыкновенная история о мужчине, который завидует жизни богатых и известных людей. В один прекрасный миг Жизнь поворачивается к нему лицом и дарит возможность поменяться местами. Что принесет ему мечта, воплощенная в реальность?

Высокий, стройный, статный силуэт
Возник в софитах, в золото одет.
Фигуру эту знали все дома,
Его лицом пестрила вся страна.
Как улыбнётся – уходил покой,
Ведь солнца свет стыдливо прятал зной.
Не мог сравниться с ним людской поток,
Что каждый день ступал в завод из года в год.
Любой смотрел на персонажа снизу вверх
И думал : «Почему мне не везёт крупнее всех?».
И сетовал на свой порядок дня,
И что давно он не видал в глазах огня.
Он представлял себя героем тех новелл,
Что так жена читать просила, но он не хотел.
Воздвиг в мечтах газон и речку у окна,
«Ведь так у всех богатых»– думал старина.
Затем он выпил свой остывший чай,
Который вдруг вернул его в родимый край.
Работник вздрогнул, чуть оцепенел,
Но тут же вспомнил весь порядок дел.
Поднявшись по скрипучей лестнице в ночной тиши,
Он захрапел и утонул в своей глуши.
Вдруг разбудил его весьма тяжёлый стук.
«Неужто у жены такой чудной каблук?
Теперь-то вряд ли я забуду ее зов,
Ведь мне не хочется ловить таких даров»-

Сквозь сон пролепетал с улыбкой он,
Но стук вдруг превратился в жуткий звон.
Пришлось подняться и найти очки,
Но тот звонок уже напоминал толчки.
Спустился он по памяти своей,
Ведь дальше рук не видел, хоть убей.
– Жена замки сменила? Что за вздор?
– О, вы проснулись, вам помочь, синьор?
– Вы кто? – испуганно округлил он глаза.
– Я ваш слуга. Ну, хватит шуток, к вам сестра
Сестра? Была ли у него сестра?
Он сам не понял – в голове дыра.
Очки подали – обмер, стих, умолк.
Он чуть не рухнул: «Витражи... А потолок...»
Взглянул в окно: река, зелёный газон.
– Я на курорте!
– Я передам, что вам нельзя бурбон...
– О, братец, ты же весь в поту...
Ты заболел? – услышали сестру.
– О нет, не беспокойся обо мне.
«Я сам не знаю, что я, кто я, где»-
Подумал он и сделал стойкий вид.
Он знал, что это их хотя бы вразумит.
«Ведь это сон? Иль я сошёл с ума?»-
Крутилось в голове до вечера с утра.
Он осмотрел хоромы, вышел в сад.

«Я умер, может? И попал ли в ад?»

Да, думы тяжки, нет тебе покоя.

Но что-то я не вижу, что ты плачешь с горя.

Уж пару дней прошло, а он привык.

Вино подай, сыры, балык.

И нет ни нотки грусти в голосе его:

« Сам Бог велел меня сюда и одного...»

Шли дни, недели, радость в нем жила.

Он стал известен, запестрила им молва.

Он улыбаться стал с обложек и картин,

Его слова краснели на устах витрин.

Богатство сделало его кумиром для себя,

Теперь не мог он больше говорить любя.

Всё под рукой, а нет- так принесут.

Но вдруг ему наскучило быть тут.

Решил он прогуляться городской тропой,

Но захотел остаться незамеченным толпой.

Надел пальто и шляпу, трость схватил,

И в зеркале себе он стал лишь больше мил.

Ступил на тропку, вдруг хватил его озноб.

И с каждым шагом он все больше изнемог.

И резко так вонзилось в сердце остриё,

Он вдруг в окне увидел силуэт её.

И все вернулось в душу беглеца,

Он сел, заплакал прямо у ее крыльца.

Но дверь открылась, из неё бегом

Вприпрыжку выскочил другой с его лицом.
Он крикнул: «Я сейчас приду!»,
И ,улыбнувшись, он поймал губами : «Жду!»
А из угла уже выглядывал букет,
Который сотворён был из хвостов комет.
Ему казалось так с крыльца и из-за слез,
Но он поверил в это и совсем всерьёз.
Другой с его лицом заходит в дом,
Не замечая пришлого, глотающего ком.
К столу садятся и воркуют голубки.
В глазах бродяги ненависти огоньки:
«Да как же так? Кто он такой?
И почему он в моем доме и с женой?
Он к нам пробрался варварским путем?
Ведь я зайду туда, мне это нипочём!»
А сам боялся, в дрожь бросался он:
«Не каждый день встречаюсь с наглецом!»-
Сказал он в оправданье вслух,
Но рядом был лишь шёпот мух.
Богач взглянул в окно на миг,
Запрятал глубже сердца крик,
Поднялся и скривил лицо -
На трости яростно блестит кольцо.
Но он ушёл, ушёл в своё гнездо,
Где осознал, что ей теперь никто.
Но мысли мучили его из ночи в ночь:

«Ведь только я один могу себе помочь...»

И понял он, что сам попал впросак.

Из зеркала теперь выглядывал бедняк.

Бедняк, одетый в золото и шёлк,

Который навсегда теперь замолк.

Не льётся радость по бокалам здесь,

Теперь и слез героя этого не счесть.

А трусость, алчность в сердце забрались

И лишь его сердечным мукам поддались.

Он встал, поправил плечи и кафтан,

Собрался с духом, выправил свой стройный стан.

Не взял ни шляпу, ни пальто, ни трость,

Оделся лишь в свою любовь и злость.

И строгим маршем протоптал тропу

К такому сильному и подлому врагу.

Разнесся стук на весь родимый дом,

Очнулся, отозвался кто-то в нём.

Послышались и лестницы винты.

«Вот так и встретились, теперь лишь я и ты»-

Сказал богач, стоя перед собой.

—

Я не могу понять, как тут нажать "отбой",

Быть может ты подскажешь мне, мой друг?

И почему ты оказался здесь так вдруг?

Что привело , и как ты взял мой лик?

Меня теперь ничто не удивит!

—
Открыть секрет? Вот так легко?
Ты знаешь, не достоин ты его.
Вся твоя жизнь, она светла...
Точней сказать, она такой была...
Ты был так груб с ней и потом,
А чем я хуже, я не так умён?
Мне тоже захотелось без труда
Поймать и счастье, и любовь, да-да.
Ведь ты завидовал, постой, и мне,
Ты сам всё думал о богатствах вне.
Так получай, живи, простак,
А мне здесь хорошо, да будет так.

—
Но это так несправедливо! Как?
Я жил себе хорошей жизнью. Да, дурак.
Я мог и сам все изменить, прошу,
Верни обратно всё, я согрешу!
Я знаю, что смогу и впредь
Теперь не только вниз, но вдаль смотреть!
Я буду рад мечтать и всласть,
Но не нужна мне над богатством власть.
Воздвигну дом, построю сад,
Ведь в силах всё, я понял так.
Но лишь одно я не смогу-
Купить себе свою жену.

Я так увлѣк свою печаль,
Что превратил и душу в сталь.
Не допущу, не отпущу,
Оставьте нас, я вам ропщу.

—

Не в силах я, я искушѣн.
Богатством вдоволь наслажден,
Мне хочется теперь уют,
Такой могу найти лишь тут.
Она тебя не пустит в дом,
Ведь ты теперь звезда времѣн,
А я – её добрейший муж,
Который с ней не знает стуж.
Уйдите прочь, здесь мы живѣм,
И ваш визит нам просто нипочѣм!
– А кто там, милый? Гости к нам?
– О, нет, почтил нас честью Сам...
– Я польщена... Вы не зайдѣте?
– Ах, моя шляпа в самолѣте!
Простите, должен я бежать,
Был рад увидеть, не скучать!
И самым грустным шагом на Земле
Побрѣл бедняк домой в небесной мгле.
Лишь встав на свой-чужой порог,
Он так и повалился с ног.
Поймав коленями узор ковра,

Руками бросился ловить «вчера».
Он голову схватил замком,
Искал в себе ответов ком.
Вопросов в нем кишела тьма,
Но руки – в дрожь, в душе – зима.
И замерев на ледяном полу,
Он видел сны и в них – её одну.
На утро разбудил его слуга:
«Синьор, был плох ваш путь до городка?»
Поднял его и усадил за стол,
Как будто бодрости всадил укол.
Для доброты его не нужен повод,
Он подал плед, чтоб скрыть в него проникший холод.
Готовы завтрак и плечо поддержки
И ждут сигнала от души замершей.
Богач и служащий стоят в одной строке,
Теперь нет власти, есть рука в руке.
Впервые дом наполнен добротой,
Ведь другом признан кто-то, не слугой.
Вокруг хозяина одно его смятение,
И лишь в глазах его виднеется движение.
Он понял, что и тот богач был глуп,
Что так и не заметил дружбы круг.
Ведь с самой преданной заботой тот
Служил ему, чей пролит на работу пот.
И тут в душе его родился смысл,

Закралась маленькая, но большая мысль.
Он понял всё, о чём ему толкует мир.
Он знал о том, что больше не увидит лир.
И в голове его крутилась речь,
Не скрыть от сердца, нет, не уберечь:
«Как люди слепнут в тишине покоя,
Как люди склонны верить похвале,
Которая идёт от самого героя,
Ластившегося в красочной молве.
Как людям места в доме не хватает,
Они бегут скорей куда-то прочь,
А рядом слёзы горько проливает
Тот, кто всегда готов ему помочь.
Не греет душу счастье наше,
Оно лежит на полочке, пылясь,
И радость незнакомого нам краше,
Что мы мечтаем о таком, молясь.
Не видим дружбы и любви не знаем,
Пока не сдвинут времена их прочь.
И только в поздний час мы понимаем,
Что жить без них тебе и мне невмочь.
Как сладок вкус невиданного чуда,
Которое блестит в глазах других.
Так страшно это – не понять друг друга,
Когда в руках журавль стих.
Ты назовёшь его синицей грубо,

Но это будет ложное, поверь.
И каждым днём тебе должно быть любо
Всё то, что открывает к нему дверь.
Ты можешь ошибиться ловко,
Но шанс тебе даётся вновь.
Ведь «всё, что открывает дверь» – шифровка,
А открывает всё любовь...»
И повалился вдруг богач без звука,
Нет ни хлопков, ни треска, стука.
Как будто тело без души упало,
А та душа по ветру побежала.
Лежит безжизненное тело зыбко,
Но на лице его дрожит улыбка.
Мы знаем, что увидел наш герой,
И он так зол и недоволен был собой.
А по щеке его скатился лёд.
Как жаль, что нет того, кто вдруг его спасёт.
Прошёлся по его лицу тугой мороз,
Как будто ношу изо льда он нёс.
Затем сошлись ветра и водопад,
Обрушились на тело и стащили в ад.
Холодный, мокрый, горестный лежит,
Но вдруг в ушах его словами зазвенит:
«Ну, сколько можно? Ты встаёшь иль нет?
Уже не завтрак, милый, на часах обед!
Я зря готовила тебе любимый суп?

Вода уж снова в вазе, ты не глуп.
Даю тебе минутку, слышишь?
Проснулся? Как-то странно дышишь...»

В оформлении обложки издания использована фотография, которая является работой автора.